

Е. В. Пчелов

Первые кони русской геральдики

В эпоху Московского царства в контексте российской государственной геральдики и символики известны изображения нескольких коней, некоторые из которых входят в состав более сложных эмблематических композиций.

1. Первое по времени изображение коня связано с известным образом всадника-драконоборца, в качестве государственного символа впервые представленным на лицевой стороне печати Ивана III (самый ранний сохранившийся оттиск — 1497 г.; матрица, как полагают исследователи, была сделана в начале 1490-х годов). Этот всадник, которого в период Московского царства именовали также «ездецом», символизировал, как известно, самого государя, побеждающего врагов. Иконографически его изображение восходило к известному сюжету «Чуда святого Георгия о змие». Обычно в качестве прототипов всадника печати 1497 г. указывают схожие сюжеты на монетах князей с конца XIV в. — на печати Василия I и на печати Ивана III 1479 г., однако, низкое качество и примитивность этих изображений не позволяют провести прямых иконографических аналогий. Напротив, всадник-драконоборец на печати 1497 г. имеет ряд характерных черт, сближающих его с подобного рода всадниками, образами святого Георгия в искусстве итальянского Ренессанса, прежде всего, флорентийско-римской школы XV в.

Изображение коня в композиции на печати отличается реализмом и детализацией. Подобного рода скачущие или вставшие на дыбы кони нередки в живописи и графике флорентийского Кватроченто (особенно в творчестве П. Уччелло, Б. Гоццолли, Ф. Пезеллино, А. дель Поллайоло). Расположение изгибов конского хвоста, однако, встречается сравнительно редко (в ряде произведений Пезеллино и С. Боттичелли). Эта деталь (как и множество других в эмблемах печати) показывает при-

надлежность мастера печати к флорентийско-римской традиции итальянского искусства.

Показательно, что все эти детали, в том числе и в изображении коня, сохранялись на печатях последующих государей вплоть до Василия Шуйского. Буквально с первого года царствования Михаила Федоровича на коне появляется более детализованная и роскошная упряжь, где помимо седла и стремян присутствуют и другие элементы конского убранства — паперсть, оголовь, науз, а хвост перехвачен узлом. Такой тип сохраняется на малых печатях русских царей до конца XVII в. Конская сбруя явно отсылает к национальной традиции царского парадного конского убранства и вписывается в общую тенденцию визуальных изменений, одной из особенностей которых было сближение изображения всадника с традиционной отечественной иконографией.

2. Второе по времени изображение коня зафиксировано на Большой печати Ивана Грозного конца 1577 — начала 1578 г. Оно входит в состав титульных «печатей», расположенных по окружностям на обеих ее сторонах. Коню соответствует легенда «печать Рязаньская», а сам конь показан идущим с поднятыми левыми передней и задней ногами. Изображение также отличается существенной детализацией — хорошо видны уши коня, опущенный хвост и даже особенности копыт. Уже при Михаиле Федоровиче, по крайней мере, с середины 1620-х годов изображение на рязанской печати кардинально изменилось («человек, а у него в правой руке меч»). Появление же коня на ранней рязанской печати может объясняться лошадиными ярмарками, впоследствии отразившимися в более позднем гербе города Данкова Рязанской губернии (1779 г.).

3. Свой окончательный вид титульные гербы Московского царства приобрели в «Титулярнике» 1672 г. Здесь на миниатюрах представлены четыре всадника, восходящих к литовскому гербу Погоня (гербы великого князя Литовского, Полоцкий, Витебский и Мстиславский), Георгий Победоносец в гербе «Карталинских и Грузинских царей» (в своеобразном ракурсе, известном по западноевропейскому искусству эпохи барокко) и всадник с копьём на плече в качестве символа «Черкасских и Горских князей». Однако есть и «одионый» конь, вставший

на дыбы, которого сопровождают с двух сторон сверху и снизу две восьмиконечные звезды. Это изображение соответствует титулу «всеа Северных страны повелитель» (история и семантика этого титула — предмет для отдельного рассмотрения). В историографии предпринимались попытки связать этого коня с бегущим конем из европейских эмблематических сборников с девизом «Воля со страхом», то есть «свобода, таящая в себе опасность». Но в гербе из «Титулярника» изображен не бегущий конь, а скачущий или, точнее, вставший на дыбы; кроме того, его сопровождают звезды, в эмблеме-«прототипе» отсутствующие. Между тем, иконографическое заимствование из западноевропейской эмблематики, а, скорее всего, геральдики весьма возможно, однако, нуждается в дополнительном исследовании.

Таким образом, иппическая тема представлена в допетровской государственной и земельной символике и геральдике в разнообразных формах, как в составе сложных композиций, так и в изображениях собственно коней. Их семантика, впрочем, не всегда поддается однозначной расшифровке, но иконографическая вариативность и особенности детализации демонстрируют широту смысловых значений и взаимодействие различных культурных традиций.